

Синагогальный ритуал: суббота

Е.В. Рыйгас

В Петербурге существует несколько синагог, наиболее интенсивно из которых действует Большая хоральная синагога на Лермонтовском проспекте. Она включает в себя малую хоральную синагогу, где собирается хасидская община, а также помещение грузинского миньяна. Отличие грузинского миньяна от хасидского или какого-либо иного состоит разве что в превалировании этнического коэффициента в заявленном названии. Миньяном можно назвать молитвенную единицу в десять человек, наличие которой легитимизирует службу, либо молитву. Летом, когда город пустеет, может наблюдаться такое явление, как роспуск миньяна и закрытие синагоги. Оставшиеся члены общины посещают другой миньян, без всякого ущерба целостности своим религиозным представлениям, поскольку в иудаизме вместе могут молиться представители нескольких течений иудаизма: от ортодоксального до реформистского.

Иудаизм не имеет геометрически оформленного коммуникативного пространства. Сакральное пространство задается любыми стенами и общиной, молитвенным кворумом, (в виде означенных десяти человек). В архитектурном контексте здание синагоги не выделяется как эстетическая доминанта. Даже в Иерусалиме синагоги ничем не отличаются от обыкновенных домов и опознаются только благодаря вывеске. Отсутствие императива на эстетическое воздействие объясняется историческими условиями бытования иудаизма в течение последних двух тысячелетий. Отсутствие государственности не привело к созданию строгой иерархии. Отличительной чертой современного иудаизма можно назвать особую плюралистичность религиозной идеологии, избегающей авторитарной институализации какого-либо одного мнения.

Традиционно синагога посещается по субботам и религиозным праздникам. Счет времени ведется по восточной традиции, т.е. с вечера, поэтому суббота начинается с вечера пятницы. Общепринято это время проводить в покое, т.е. не выполняя никакой работы, связанной с потенциально производственными действиями. В этом отношении иудаизм следует древним нормам, кодифицированным в Талмуде, а еще раньше — в Библии. Изменяющаяся повседневная реальность не приводит к смягчению запретов, связанных с использованием автомобиля или общественного транспорта. Прогресс идет лишь в технологическом направлении. Дома религиозных евреев оборудуются специальными датчиками, включающими и выключающими свет, кухонную плиту и т.п. Лифты в субботу переключаются на режим «субботнего дня», т.е. с остановками на каждом этаже.

Для Петербурга, где на весь город существует всего несколько синагог, проблема посещения молитвенного собрания в субботу не актуальна, хотя и сказывается на посещаемости. Как правило, в синагогу ходят либо близживущие, либо решающиеся нарушить запрет на «работу» в день покоя, поскольку пользование общественным транспортом предполагает работу другого, пусть и нееврея, и в то же время — пользование деньгами, которые в субботу брать в руки или иметь в карманах нельзя. В советское время люди выходили из положения, пользуясь автобусными карточками, которые деньгами не являлись. Сам визит в синагогу подразумевает пешее к ней приближение (длинной пути не более километра), без поклажи в руках. Ключи от дома, как подразумевается ортодоксальными нормами, тоже нельзя класть в карман или нести в руках. Выходом из положения является особое приспособление из шнурков, к которым поверх одежды привешивается ключ. Строгость ритуала не является обязательной для выполнения. Как правило, на службу прибывают каждый возможным для него способом.

Участие в ритуале подразумевает не пассивное выслушивание (или выстаивание) текста, а непосредственное его чтение. Для этих целей раздаются специальные молитвословы, которыми пользуется данная община. Многие члены общины хранят свои молитвословы прямо в синагоге. Во время службы можно молиться и по молитвослову, отличающемуся от общепринятого. Вся суть состоит лишь в том, чтобы вовремя вступать в общезначимые моменты богослужения, такие как чтения молитв «Шма» и «Амида». Чтение производится вслух и нараспев кантором, который ведет богослужение. Его функция состоит лишь в озвучивании молитв и слежении за тем, чтобы каждый раздел службы начинался сообща.

Поведение и ритуальные жесты не регламентированы. Каждый занимает удобное для себя место. Поскольку в синагоге нет сакрального пространства и сакрального центра в строгом смысле этого слова (если не считать таковыми арон кодеш для хранения свитка Торы и биму — специальное возвышение для чтения священного текста), то молящиеся регламентированы только лишь в направлении молитвы — в сторону Иерусалима (в самом Иерусалиме — это, разумеется, Стена Плача). Молящийся может стоять, прислонившись к стене, опершись на спинки сидений, расхаживать с молитвословом по залу, здороваться со знакомыми, переговариваться. На задних рядах можно видеть евреев, которые в момент службы заняты разговором по мобильному телефону (что запрещено в субботу как работа) или веселым комментированием происходящего. На втором этаже, предназначенном для женщин, собираются любопытствующие обоих полов, которые не стесняются в проявлении критических замечаний в адрес молящихся. Это не кажется странным, поскольку доминантой религиозного сознания иудея является предельно трансцендированный Бог, в то время как в христианстве таковой доминантой служит ритуал, полицентричный во временной и пространственной реализации. На степень религиозного усердия в синагоге никто не обращает внимания, отчего действия молящихся кажутся беспорядочными и произвольными. Слуховое впечатление от католического храма, православной церкви и синагоги сопоставляется как отношение между тишиной, речью (пением) и шепотом, поскольку в синагоге молящийся сам решает, с какой фонетической интенсивностью ему произносить текст молитв. Т.о. позиционирование своей религиозности осуществляется не коллективно, а произвольно, в рамках приличия.

Эта нестройность службы объясняется отсутствием установки на эмоциональное единение. Собственно, традиционное разделение синагоги на женскую и мужскую часть не создает предпосылок для такого единения, поскольку эмоциональная и религиозная активность женщин ограничена их удаленностью от происходящего.

По причине эстетической невыразительности богослужения течение службы редко нарушается назойливым вниманием иностранцев и других любопытствующих.

Кроме религиозной функции синагога является к тому же этническим и культурным центром. При Петербургской синагоге работает магазин кошерных продуктов, действуют различные образовательные программы, декларируется религиозно и этнически значимая информация (например, о возможности репатриации в Израиль).

Коммуникационно община открыта всякому посетителю. Взаимодействие с посетителями происходит через служащих синагоги — сторожей и смотрителей, не являющихся ни евреями, ни иудеями. Поэтому посетители не подвергаются катехизаторскому гнету, как это часто бывает в христианских церквях. В иудаизме религиозные ценности переживаются скорее этически и интеллектуально, нежели психологически и эмоционально, поэтому посещение синагоги в праздничные дни не несет функции религиозной интеграции или религиозной социализации. На вопрос одного прихожанина,

можно ли в субботу пользоваться машиной, раввин ответил уклончиво: «Пользоваться автомобилем в субботу нельзя. Лучше оставайтесь дома. Но если вы намерены свой вынужденный досуг посвятить друзьям или развлечениям, то лучше садитесь в машину и езжайте в синагогу». Т.о. посещение синагоги подразумевается как мера дисциплинарного воздействия.